

УДК 101.1:316

Буренков С. В.

Московский государственный областной университет

ПОИСК ОБЛАСТИ ПОЗИТИВНОЙ ЭВРИСТИКИ ФЕНОМЕНА ИДЕОЛОГИИ

S. Burenkov

Moscow State Regional University

POSITIVE HEURISTIC SEARCH OF IDEOLOGY

Аннотация. В статье предпринята попытка очертить круг проблем, являющихся перспективными для исследования феномена идеологии и предложен возможный подход к его анализу. Основой для осуществления данного анализа полагается концепция социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана. Ключевой в рамках упомянутой концепции для данной работы является идея реификации, с помощью которой и может состояться продуктивный научный поиск, объектом которого является феномен идеологии.

Ключевые слова: идеология, реификация, институционализация, легитимация, пропаганда, агитация, П. Бергер, Т. Лукман.

Abstract. The article attempts at outlining the range of problems which are promising for the study of ideology. An approach is suggested to the analysis of this phenomenon. The analysis is based on the concept of social construction of reality by P. Berger and T. Luckmann. The key idea of the concept is reification which involves productive scientific research into ideology.

Key words: ideology, reification, institutionalization, legitimation, propaganda, agitation, P. Berger and T. Luckmann.

В социальных науках проблема идеологии имеет весьма богатую, как на конкретный научный результат, так и на инициирование той или иной степени научности дискуссий, историю. Однако даже самый беглый взгляд на проделанную работу приводит к мысли о том, что поле научного поиска в рамках данного феномена оставляет ещё достаточно простора для теоретических изысканий. Существует значительное количество исследований, выполненных учёными, применяющими самые разнообразные подходы к разработке указанной проблемы. То, что эти исследования могут вызвать живой и небезосновательный интерес, – факт. Другой вопрос – как добиться продуктивного синтеза имеющихся в них идей, научная и эвристическая ценность которых подчас оказывается выше, нежели конкретных концепций или теорий целиком. Решение данного вопроса, очевидно, является сложной теоретической задачей. В данной же статье будет предпринята попытка определить область позитивной эвристики феномена идеологии. Мы стараемся обозначить некоторые проблемы, которые считаем наиболее интересными и, возможно, перспективными.

Насколько можно судить, социальные науки пока ещё не выработали такую дефиницию идеологии, с которой были бы согласны все или хотя бы большинство исследователей, полагающих указанный феномен важным объектом собственной научной деятельности. Одной из наиболее удачных, по нашему мнению, является следующая дефиниция:

«Идеология – это система идей, выражающая коренные интересы определённых групп, ориентирующая людей на конкретные социальные действия» [2, с. 20-21]. Все три ключевые точки данного определения (система идей, привязка к группе и ориентация на конкретные социальные действия), бесспорно, важны. Никак не менее важным является вопрос о характере связи упомянутых компонентов, поскольку результат этой связи – возникновение системных свойств, делающих феномен тем, чем он является. По большому счёту, именно на них должна происходить концентрация исследовательского внимания.

В свете сказанного выше кажется оправданным подойти к исследованию феномена идеологии следующим образом. Мы полагаем, что могло бы быть эвристически выгодно представить один из компонентов рассматриваемого феномена в качестве набора отобранных для реификации желательных элементов в совокупности с собственно механизмом реифицирования (посредством которого и происходит их «внедрение» в социальную реальность) и со вспомогательными защитными процедурами. Последнее предложение, очевидно, требует пояснения. Дело в том, что весьма последовательно и продуктивно проблемой реификации, помимо таких выдающихся философов, как К. Маркс, Д. Лукач и др., занимались два известных американских исследователя, относящих себя к т. н. «социологии знания» – П. Бергер и Т. Лукман. Область нашего интереса в рамках их концепции социального конструирования реальности может быть очерчена набором нескольких ключевых идей.

Первая из них связана с осмыслением итогов процесса институционализации, получившим достаточное для того, чтобы понять, о чём идёт речь, описание у названных исследователей. Социальные институты, являясь, в конечном счёте, всё же продуктами творчества самих людей (или, как

пишут П. Бергер и Т. Лукман, «объективная институциональность мира – сколько бы тяжёлой ни казалась она индивиду – созданная человеком, сконструированная объективностью» [1, с. 101]), приобретают в их глазах статус внешне объективных, т. е. являющихся частью заданной объективной реальности для представителей поколения-автора какого-либо социального института. Однако для успешной трансляции от поколения к поколению существующего в конкретный момент времени и в конкретном виде институционального порядка необходим комплекс мер, направленных на объяснение и оправдание того, что транслируется и, соответственно, пресечения попыток так или иначе противиться этому. Данное замечание подводит нас ко второй ключевой идее авторов изложенной концепции. Её суть заключается в том, что для обеспечения эффективного протекания указанных процессов в социальных системах должен существовать особый механизм. Этот механизм П. Бергер и Т. Лукман называют «легитимацией». К его рассмотрению мы ещё вернёмся в ходе дальнейших рассуждений.

Сейчас же скажем, что наиболее интересной и важной для нас идеей, получившей освещение в концепции П. Бергера и Т. Лукмана, является идея о реификации (овеществлении) социальной реальности. Дело в том, что в достаточной степени неизменное в течение многих лет институциональное устройство мира благодаря процессу легитимации с его специальными, носящими оправдательный характер формулами, начинает восприниматься большинством людей как естественное и единственно возможное. В конечном счёте это приводит к интерпретации институционального порядка как части объективной действительности, не имеющей, по аналогии с физическим миром, прямого отношения к созидательной воле людей. Другими словами, «реификация — это восприятие

продуктов человеческой деятельности как чего-то совершенно от этого отличного, вроде природных явлений, следствий космических законов или проявлений божественной воли. Реификация означает как то, что человек может забыть о своём авторстве в деле создания человеческого мира, так и то, что у него нет понимания диалектической связи между человеком-творцом и его творениями. Реифицированный мир, по определению, мир дегуманизированный. Он воспринимается человеком как чуждая фактичность, как *opus alienum*, который ему неподконтролен, а не как *opus proprium* его собственной производительной деятельности» [1, с. 146].

Только что сказанное возвращает нас к попытке представить один из сущностных компонентов феномена идеологии в качестве набора отобранных для реификации желательных элементов, «внедряемых» в социальную реальность посредством конкретного, обеспечивающего этот процесс, механизма. Мы полагаем, что, коль скоро речь идёт об упомянутом наборе элементов, обоснованным и продуктивным шагом будет попытка построения адекватной действительности смысловой сетки элементов, являющихся атрибутивными для конкретной идеологии. Данные элементы представляют собой фактическое наполнение той самой системы идей, о которой говорилось в приведённой выше дефиниции.

Один из ярких примеров осуществлённой реификации элемента социальной реальности, претендующего на место в элементарной смысловой сетке конкретной идеологии, – бытующее в сознании массы людей представление об институте частной собственности как вечном и незыблемом явлении, некоем изначальном порядке вещей. Используя типизацию идеологических систем, предложенную А.А. Кокориным, попробуем встроить указанный элемент в одну из смысловых сеток, которые, конечно, будут радикально отличаться в

зависимости от того, о какой идеологии мы говорим – капиталистической / правой, социалистической / левой или мелкобуржуазной / центристской [2, с. 36]. Очевидно, реификация представления о всевечном характере института частной собственности естественна и, конечно, желательна для идеологии первого типа, ведь не представляется возможным осмысленно говорить о функционировании любого из основных элементов капиталистической системы, капитализации доходов и пр. без упомянутого института. Столь же очевидна неприемлемость данного элемента для идеологии второго из указанных типов – социалистической.

Несколько сложнее обстоит дело с мелкобуржуазной идеологией. Следует согласиться с мнением А.А. Кокорина относительно того, что носители центристской идеологии не имеют строго определённого отношения ни к капиталистическому, ни к социалистическому способу производства [2, с. 37]. Реификация и встраивание рассматриваемого нами конкретного элемента в смысловую сетку идеологии мелкобуржуазного типа, таким образом, вроде бы не являются обязательными, однако тяготение людей, исповедующих данную идеологию, к ориентации на институт частной собственности всё же кажется имеющим место быть.

Возвращаясь к теме, можно предположить, что желательными для процесса реификации в данном случае будут актуализация и педалирование идеи о необходимости удовлетворения ближайших, в том числе биологических, потребностей в качестве *modus vivendi*. Другими словами, реализация минимума объективных потребностей обретает статус фундаментальной ценности, трансформируясь в социальном поле в «естественный» и единственно возможный способ существования. О наличии такого представления говорит и А.А. Кокорин [2, с. 41]. Интересным ка-

жется вопрос о степени «обречённости» центристской идеологии на проакадемическую ориентацию, точнее, вопрос о том, осуществима и возможна ли вообще её переориентация в сторону социалистической модели. Со своей стороны добавим, что теоретическая разработка феномена мелкобуржуазной идеологии кажется нам одним из перспективных направлений социальных исследований.

Учитывая вышесказанное и считая подобный подход к исследованию феномена идеологии эвристически выгодным, следует привести также и некоторые существенные замечания, которые, как мы полагаем, позволят избежать возможных недоразумений. Говоря о наборе отобранных для реификации желательных элементов, нужно иметь в виду, что наибольший интерес и наиболее трудную задачу для исследования представляет не просто упомянутая смысловая сетка сама по себе, но те системные свойства феномена идеологии, для которых она служит необходимым фундаментом. Кроме этого, сам механизм реификации, т. е. вопрос о том, как именно этот процесс становится достоянием действительности, а также связанная с ним проблема социализации индивидов, нуждаются в глубоком теоретическом осмыслении независимо от того, что ряд соображений по этому поводу были высказаны П. Бергером и Т. Лукманом. Разумеется, сложно, по причине отсутствия приемлемых теоретических разработок, говорить о том, насколько адекватно соответствует действительности предлагаемый взгляд на феномен идеологии. Последнее, однако, никак не отменяет его перспективности для исследования. Во всяком случае, было бы интересно обратить внимание на диагностический потенциал предлагаемого подхода, т. е. на возможность использовать его в качестве диагностического инструмента при анализе идеологий того или иного типа с целью сведения к минимуму обусловленных рядом причин и, подчас, со-

знательно вносимых в представление об их сути искажений.

Теперь вернёмся к упомянутому нами процессу легитимации. Данный процесс тесным образом соотносится с процессами пропаганды и агитации, что несложно обнаружить. Посредством легитимации должна быть осуществлена двухуровневая интеграция значений: институциональный порядок во всей своей целостности должен иметь смысл для всех участников различных институциональных процессов («горизонтальный уровень»), и субъективно осмысленной, имеющей субъективную значимость должна быть вся жизнь, индивидуальная биография человека, последовательно проходящего различные ступени институционального порядка («вертикальный уровень») [1, с. 152]. Интересно обратить внимание на два аспекта легитимации – нормативный и когнитивный. Первый из них предстаёт как система поведенческих императивов, которые должны быть реализованы в известных ситуациях, второй – как система объяснений, почему, собственно, необходимо поступать именно так. Словами П. Бергера и Т. Лукмана, «легитимация говорит индивиду не только почему он должен совершать то или иное действие, но и то, почему вещи являются такими, каковы они есть» [1, с. 154]. Своеобразным итогом развёртывания процесса легитимации является создание символического универсума, понимаемого как «матрица всех социально объективированных и субъективно реальных значений; целое историческое общество и целая индивидуальная биография рассматриваются как явления, происходящие в рамках этого универсума. И что особенно важно, маргинальные ситуации индивидуальной жизни (маргинальные в том смысле, что они не включены в реальность повседневного существования в обществе) также охватываются символическим универсумом» [1, с. 158].

Несложно понять, что в неблагоприятных ситуациях, которые, на самом деле, не могут не возникнуть рано или поздно, символический универсум нуждается в поддержке и защите, особенно ввиду того, что под прямую угрозу попадает тот самый институциональный порядок, легитимировать который он призван. Очень важным является замечание П. Бергера и Т. Лукмана, сводящееся к тому, что с появлением альтернативного символического универсума (а это, как мы понимаем, во все не является каким-то исключением и неоднократно имело место в истории), он одним фактом своего существования красноречиво и наглядно демонстрирует, что господствующий универсум не столь уж неизбежен [1, с. 177].

Соотнесение сказанного выше с процессами пропаганды и агитации позволяет нам сделать следующие выводы. Если придерживаться определения пропаганды как системного процесса, осуществляемого специально подготовленными людьми, специализированными социальными институтами, нацеленного на распространение в общественном сознании идеологии определённой социальной группы и определения агитации как пропаганды в совокупности с набором мобилизующих на определённые социальные действия средств [2, с. 133-134], становится очевидной их тесная связь с процессом легитимации. Пропаганда и агитация, имеющие выраженную практическую ориентацию, выступают в качестве инструментов проведения в жизнь легитимационных формул, т. е. нацелены на выполнение функций поддержки и защиты символического универсума и, соответственно, институционального порядка, бытующего в обществе. Однако нельзя, по нашему мнению, упускать из внимания складывающуюся при наличии двух и более конкурирующих универсумов агональную ситуацию, степень остроты которой зависит от соотно-

шения их сил. Вопрос о победителе, в этом ключе, долгое время может оставаться открытым. Игрет роль множество факторов, начиная от количества приверженцев того или иного институционального порядка до степени научно-практической проработанности его идеологической системы, воздействующей на весь комплекс рационального и иррационального в коллективном и индивидуальном сознании. В то же время основными, как мы склонны полагать, являются: экономический фактор, во многом определяющий общественное сознание и устанавливающий достаточно жёсткие границы материальных возможностей проведения в жизнь тех или иных идеологических решений; фактор зоны ближайшего социального развития. Указанная зона обеспечивает прогресс и может быть адекватно установлена только тогда, когда упомянутая нами элементарная смысловая сетка будет соответствовать действительности, основную информацию о которой мы получаем от науки с её актуальными проблемами, требующими скорейшего разрешения. Установление адекватного зоне ближайшего социального развития (которая и сама нуждается в строгом определении) набора желательных, исторически перспективных для реификации элементов, способствующих позитивному социальному творчеству, является ещё одной теоретической и практической задачей, решение которой необходимо. Движение исследований в этом направлении мы считаем эвристически выгодным.

В вопросе же, который касается как процесса легитимации, так и, соответственно, процессов пропаганды и агитации, кажется оправданным привести следующее замечание. Чем более абстрактными, оторванными от реалий динамичной действительности становятся символический универсум и институциональный порядок (а они, как свидетельствует исторический процесс, рано или поздно таковыми ста-

новятся, что можно наблюдать, например, по факту сохранения ряда рудиментарных общественных институтов), тем более явным становится идеологический прессинг, усиливающийся и доходящий, в крайних случаях, до некоторого предельного значения. Другими словами, «в высшей степени абстрактные символизации (то есть крайне удалённые от конкретного опыта повседневной жизни теории) обосновываются скорее посредством социального, а не эмпирического подкрепления» [1, с. 195].

Наблюдать этот процесс в действительности не составляет труда. Далее можно предположить, что после достижения идеологическим прессингом некоторой критической точки своей выраженности наступает спад, ослабление идеологического давления на общественное и индивидуальное сознание. На этом этапе массы людей могут продолжать проявлять все внешние атрибуты лояльности. Однако возможно, что именно теперь воздействие на сознание масс альтернативной идеологии может оказаться наиболее продуктивным ввиду того, что они приобретают определённого рода иммунитет к влиянию прежней идеологии, который тем крепче, чем более одиозные формы начинает принимать старая идеология, стремясь оправдать становящийся всё менее исторически адекватным действительному положению вещей режим. Разумеется, одних только средств пропаганды и агитации в их классическом виде не будет достаточно. Необходим поиск новых их форм и методов, как и новых форм организации представителей прогрессивных взглядов на общественное бытие, надеющихся на его позитивную трансформацию. Исследование комплекса проблем, связанных с этим вопросом, проблем разработки идеологии нового типа и нового же типа практической её реализации мы также считаем перспективным и в достаточной степени актуальным.

Наверное, может вызвать обоснованное сомнение предлагаемый тезис о необходимости установления и теоретической разработки набора желательных, исторически перспективных для реификации элементов, которые должны способствовать позитивному социальному творчеству. Дело в том, что, например, К. Маркс, трактуя этот феномен как «определённое общественное отношение самих людей, которое принимает в их глазах фантастическую форму отношения между вещами» [4, с. 82], связывал понятие овеществления с отношениями, возникающими в обществе именно капиталистического типа, поскольку именно такое общество, преимущественно, было объектом его анализа. Речь фактически идёт о негативной оценке данного процесса. А значит, возникает определённое затруднение, выражающееся, в том числе, в сомнении о принципиальной возможности этого процесса играть позитивную социальную роль. Поэтому актуальным становится вопрос, поставленный Л.А. Микешинной: «выявленные Марксом «механизмы» и причины овеществления действительно присущи только определённому типу социальных отношений, или имеют место в любом обществе, а данный способ их объяснения может быть принят как проблема эпистемологии социальных и гуманитарных наук в целом» [5]. Нам, как становится очевидным из изложенного выше, ближе позиция универсализма в оценки сути реификации. Приведём слова М.К. Мамардашвили, который занимался исследованием указанного феномена: «речь идёт о конструировании специального... оператора в концептуальном аппарате гуманитарных наук, обозначающего особую онтологическую реальность – превращённые объекты или «превращённые формы» – и вводящего эти объекты в число объектов всякой теории, относящейся к человеческой реальности (исторической, социальной, психологической) [3, с. 269]. Так или

иначе, философ указывает на тесную связь рассматриваемого феномена с онтологической реальностью, на что следует обратить внимание особо. Однако данное утверждение не разрешает окончательным образом вопроса о том, присуща ли реификация только социальным отношениям, возникающим в капиталистическом обществе, или же данный феномен является атрибутивным для социальных отношений, складывающихся в обществе любого типа.

Возвращаясь к неоднократно упоминаемой нами в ходе рассуждений концепции П. Бергера и Т. Лукмана, отметим, что эти исследователи не считают реификацию когнитивной ошибкой. Реификация для них (с чем согласны и мы) – значимый, естественный, общечеловеческий процесс, имеющий прямое отношение к общественному бытию, являющийся неотъемлемой его частью. «Реификация не сводится к мыслительным конструкциям на теоретическом уровне, она присутствует и в обычном, дотеоретическом сознании...» [5]. В любом случае, данная проблема является ещё одной перспективной точкой приложения творческих сил исследователей.

Наконец, в заключение наших поисков в рамках заявленной темы, укажем на ещё одну значимую проблему. В современном интеллектуальном процессе известную популярность приобрела идея «деидеологи-

зации» общества. Краткий, но ёмкий анализ указанной идеи, позволяющий понять суть возникшей проблемы, дан А.А. Кокориным [2, с. 16-18, 23-28]. Им же вынесен справедливый вердикт о том, что говорить о каком бы то ни было реальном процессе деидеологизации современного общества, по большому счёту, не имеет смысла по ряду причин, названных данным исследователем в своей работе. Гораздо интереснее задаться вопросом, каковы причины возникновения и суть «деидеологизации», тоже, на самом деле, попадающей под упомянутую нами дефиницию идеологии и предлагаемый подход к анализу данного феномена. Эта проблема, наряду с упомянутыми выше (и, мы уверены, многими не упомянутыми), также составляет область искомой позитивной эвристики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М., 1995. – 323 с.
2. Кокорин А.А. Идеология: хрестоматийные заметки. – М., 2007. – 357 с.
3. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. – М., 1992. – 408 с.
4. Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. – М., 1960. – 907 с.
5. Микешина Л. А. Эпистемологическое оправдание гипостазирования и реификации [Электронный ресурс]. – URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=236 (дата обращения: 23.05.2012).